

Тарасе — не бреш!

М. Г., г-н Редактор, прошу Вас не отказать в любезности поместить на страницах издаваемого Вами журнала нижеследующее:

В журнале „К. К.“ за сентябрь месяц с. г. помещено „опровержение“ Т. Дзюбы: „Настоящим заявляю, что в корреспонденции из Вел. Бечкереха, от 6 июня с. г., помещенной в № 107 журнала „Вольное Казачество“, подпись поставлена без моего ведома и согласия. Тарас Дзюба, мл. ур. Л.-Гв. 2 Куб. сотни“.

— Я рядовой козак і багато писать не навчився. Скажу два-три слова: Тарас Дзюба бреше.

Корреспонденцию из В. Бечкереха, помещенную в № 107 „ВК“ Тарас Дзюба подписал 2 июля в 5 ч. вечера у меня на квартире.

Як що ти, Тарасе, про це забув, — приїзжай до нас у В. Бечкерек, я тобі сам покажу, як ти це робив. Будь, козаче, таким, як був, бо коли б тобі ще раз не прийшлося писать „опровержения“ після того, як покажеш лавочку...

Вільный козак Яків Мирошник.

7-Х-1932. В. Бечкерек.

37 встреча ВК в Белграде.

Доклад Б. А. Кундрюцкова о деятельности и смерти полковника Евграфа Осиповича Грузинова прошел живо и обстоятельно. Приговором Войсковой Канцелярии (руссофильской старшиной), утвержденным 26 августа 1800 года и изданным в форме указа Сенату: „Исключенного из службы полковника Грузинова за измену против нас и государства доверяем, лиша чинов и дворянства, наказывать нещадно кнутом, а именование его описать в казну“. Полковник Грузинов и был 5 сентября так „нешадно“ наказан, что через 2 часа отдал Богу душу...

Дяде Грузинова Войсковому Старшине Афанасьеву и казакам — Касмынину, Попову и Колесникову отрубили головы, брата же его Петра Осиповича Грузинова били кнутом, вырвали ноздри и наложили клеймо (знаки).

Так повествует казачья история о том, что было сто тридцать лет тому назад.

Небезинтересно знать, за что же так немилосердно и варварски расправился с казаками русский царь и холопствующая старшина. Достаточно привести подлинные слова Грузинова:

— Вступился было за отечество (казачье) Пугач (Пугачев), но пропал. Я не так, как Пугач, но еще лучше сделаю: как возьмусь за меч, так вся Россия затрясется... Все Донские казаки независимы от царского престола и не обязались перед ним вечной присягой, а только временной, относительно службы, что он, а также и все казаки, нимало не подвластны, а потому и не подданные.

Знаете, кто Дон заслужил, — говорил он казакам, — Ермак. А теперь его от нас отнимают и поселили греков и армян (Таганрог и Нахичевань)...

Из этих слов ясно каждому казаку, за что поднимался казак полковник Е. О. Грузинов.

Еще яснее будет для нас, — добавил докладчик, — такое ревностное исполнение приговора, когда мы останемся на дате 1798 года, а именно: два года перед казнью Грузинова офицерство и старшина получили права российского дворянства. Грузинова эта подачка не столкнула с казачьего пути, других же она не только задобривала и сделала шелковыми, но и обратила в палачей над своими же братьями казаками.

Эта же старшина стала заселять казачьи земли крепостными мужиками, делая череполосицу, и быть может иногородний вопрос без этого совсем бы не был таким острым, каким стал он в 1917-20 годах...

Докладчик отметил интересную деталь, сравнив указ Сенату с надписью на груди повешенного Кулабухова:

За измену против нас и государства... в указе и За измену России и Казачеству... — написали на груди у Кулабухова.

Какая вопиющая несправедливость! Казнили людей за измену тому Казачеству, за которое они шли на все, и на муки, и на смерть, защищая его исконные права на самоуправление, на владение своими землями, на свою Казачью Волю.

Заканчивая доклад, Б. А. Кундрюцков сказал:

Чаша испытаний наполнена до краев, ни одна капля крови, ни одна слеза больше не поместится без того, чтобы не пролилась огненная масса казачьих страданий и мук, сметая все на своем пути, сжигая непокорных, уничтожая малодушных. На руинах старой Воли Казачьей поднимается в лучах восходящего солнца новый Храм свободы духа Казачьего и грешно будет тому казаку, кто не принесет тот один камень, хоть один ком земли на постройку Его...

После докладчика выступал П. С. Поляков со своим новым переводом сербской былины: „Женидьба короля Вукашина“.

Захватывающее содержание и свежесть сюжета этой старинной сербской былины в искусном изложении поэта произвели на казаков большое впечатление и вызвали живой интерес к сербскому народному творчеству. Как живые прошли перед глазами король Вукашин, Видослава и другие действующие лица. Женидьба Вукашина на Ефросиме принесла сербскому эпосу легендарного героя — Королевича Марка, самую популярную народную личность.

Эти переводы много значат для казаков, проживающих в Югославии, так как знакомят их с творчеством того народа, в среде которого казакам придется жить, а также будят интерес к нему и способствуют более точному пониманию обрядов, обычаев и многих черт характера, заложенных в этом славянском народе. Знакомясь с такими национальными ценностями другого народа, казаки разыщут и своих героев, сотрут клевету и пыль многих враждебных к Казачеству веков, будут ими гордиться и их величать...

(Соб. кор.)

В Кочане.

25 сентября с. г. на общем собрании казаков города Кочане (Югославия) станичник С. М. Бобриншов прочел доклад на тему: „Россия и Казачья самостоятельность“. Несмотря на то, что доклад был, видимо, наспех написан и не совсем закончен, он произвел на слушавших казаков сильное впечатление.

Нарисовав картину былой вольной жизни казаков и их борьбу за самостоятельность, докладчик перешел на географию Казачьих Земель. Здесь он указал на все богатства, какими обладают Казачьи Края, и тем разбил доводы „неделимцев“ о невозможности существования Казачества самостоятельно. Дальше докладчик перешел на настроения казачьих масс в революцию 1917—20 г.г. и несколькими характерными случаями из жизни казаков, а также политическим направлением, взятым высшею властью — Краевой Радой и Кругами — в эти годы, доказал, что высшая власть и народ Казачьих Краев никогда не мыслили себя добровольными союзниками „белых“ и тем опроверг утверждения „неделимцев“, что казаки „мыслят себя неразрывно связанными“...

Не обойдены в докладе и Атаманы, столь много „поработавшие на нашем изгнании из своих Краев“. Обрисовав предательскую роль зарубежных атаманов и некоторой старшины, докладчик задал вопрос: „Что же нам нужно делать, чтобы скорее обрести свои края и жить в них без чужой опеки?“ и дальше отвечает: „Прежде всего нам нужно раз и навсегда отказаться от союза с какой бы то ни было русской политической партией, из которых каждая по своему замышляет будущий порядок в России. Гадать же нам, какая из них „подходящая“ для русского народа, не следует и не к чему. В навязывании власти русскому народу мы имеем горький опыт в прошлом. К тому же, русскому народу, может быть, Советская власть по душе, потому что за 12 лет нашего изгнания мы ни разу не слышали о восстаниях против большевиков в центральной